

Уловив в голосе матушки Лу шуточные нотки, Линь Янь улыбнулся в ответ. Он и не подозревал, что Лу Хэмин способен на шутки.

Матушка Лу помогла на кухне, и вскоре на столе появились два блюда и суп. Порции были щедрыми, а тушёная свинина с побегами бамбука, поданная в большой миске, получилась такой аппетитной, что все ели с огромным удовольствием.

В жареные ростки Линь Янь сегодня добавил немного ароматного уксуса, отчего блюдо приобрело приятную кислинку и остроту. Его съели подчистую, и даже матушка Лу осилила две миски риса.

— Ох, да тебе не ростки продавать, а сразу в городе харчевню открывать, — сыто вздохнула женщина, расслабленно болтая.

Хоть Лу Хэмин и молчал, по его лицу было видно, что он более чем доволен. Увидев, что все насытились до такой степени, что и двигаться не хотелось, он поднялся, чтобы убрать посуду.

— Не убирай, оставь, я сама попозже всё сделаю. Лучше пойдите с А-Янем в дом, посмотрите, что я приготовила. Если чего-то не хватает, я докуплю. К тому же, тебе ведь завтра после обеда возвращаться в академию? Отдыхай!

— Тётушка, я бы хотел завтра вместе со старшим братом Лу поехать в город, нужно кое-что купить, — вставил Линь Янь.

— А сегодня почему не купили?.. — Матушка Лу перевела взгляд с Линь Яня на Лу Хэмина и обратно. — Хорошо, поезжайте. Покупайте всё, что захотите.

В глазах окружающих они уже почти считались женатой парой. Юноша прекрасно понял её намёк, но промолчал.

— Ладно, идите, посмотрите, что в доме! — Тётушка Лу прогнала их, а сама проворно принялась убирать со стола.

Комната матушки Лу примыкала к главному дому, и между ними оставалось небольшое пространство в несколько шагов. Со стороны спальни стояли сундуки и шкафы, скрывая это место от посторонних глаз.

Сейчас там громоздились ящики разных размеров. Лу Хэмин принялся открывать их один за другим. В первых оказались три хлопковых одеяла, ещё три были не готовы. Кроме того, там лежало шесть отрезов грубой ткани и два — хлопковой.

В маленьком ящике рядом хранились два комплекта новой одежды для второго дня свадьбы. Матушка Лу знала их размеры и выбрала самые модные узоры.

Остальное пространство занимали сухофрукты, сладости и мясо, которое она заранее заказала у мясника из деревни Сяхэ — его должны были доставить позже. Куры были свои, а двух уток женщина купила у третьего дяди-супруга и оставила пока у него — заберут, когда придёт время.

Вот только со свадьбой торопились, и диких гусей сейчас было не найти. Но матушка Лу договорилась с лавкой в городе: если появятся, их обязательно оставят для неё.

Ни у Лу Хэмина, ни у Линь Яня опыта в таких делах не было, так что они и сами не знали, чего может не хватать.

Лу Хэмин, однако, припомнил свадьбу Ли Дэ, сына третьей тётушки Ли, и в уме составил примерный план.

— Чего-нибудь не хватает? — спросила матушка Лу. Линь Янь видел, как она всё это готовила, но понятия не имел, что именно нужно, и полностью доверял её выбору.

— Нет, всё есть. Спасибо тебе и маме за все хлопоты.

Линь Яню стало немного неловко.

— Это тётушка всё делает, а я... ничем не помогаю.

— Ты и так много трудишься, — твёрдо произнёс Лу Хэмин, глядя ему прямо в глаза.

Юноша не выдержал его взгляда и, опустив голову, потёр кончик носа.

— Что ж, раз ничего не упущено, может, пойдём в кабинет? У меня есть что тебе показать!

Лу Хэмин взял в руки исписанные листы и принялся читать хуабэнь, а Линь Янь с горящими глазами следил за ним.

За эти дни он написал не так много — всего одну главу, страниц на четыре-пять. Всего он планировал написать десять глав.

Когда Лу Хэмин дочитал последнюю страницу, Линь Янь нетерпеливо спросил:

— Ну как? Как думаешь, в книжной лавке «Цзиньшу» такое возьмут?

Собеседник молчал, и Гэ'эр Янь забеспокоился.

«Неужели я плохо написал?»

Он ведь использовал лучшие мотивы из «Странных историй из кабинета Ляо», неужели здесь требования к хуабэням настолько высоки?

— Нет, А-Янь написал очень хорошо. Просто я задумался о таком человеке, как Вэй Энь. Он слишком падок на удовольствия и не заслуживает той поддержки, что оказывает ему старая мать.

Вэй Энь был главным героем его повести. Он происходил из бедной семьи, и мать, отказывая себе во всём, оплачивала его учёбу. Но он, вместо того чтобы учиться, соревновался в роскоши с богатыми отпрысками, проводя время в пирушках и развлечениях. Однажды они отправились в храм, где на стенах были изображены живые, как настоящие, фрески. Все были очарованы ими. А проснувшись, Вэй Энь обнаружил, что сам стал частью картины...

На этом первая глава обрывалась.

— Так как, по-твоему, моя история может сравниться с другими?

Лу Хэмин, видя его полный надежды взгляд, улыбнулся.

— По-моему, определённо может. К тому же, почерк у А-Яня становится всё лучше и лучше.

Линь Янь забрал рукопись.

— Что это ты стал таким сладкоречивым?

— ...

— Готовься к занятиям. Завтра после обеда поедем в город, хорошо? Кстати, что бы ты хотел съесть завтра?

— Всё, что есть дома, очень вкусно. Приготовь что-нибудь простое.

Линь Янь кивнул, уже обдумывая меню. За окном садилось солнце. Багровые облака, словно вышивка, украшали небо, но их уже почти поглотила спокойная синева.

Он не пошёл в спальню, а сначала заглянул на кухню и замочил последнюю партию бобов — можно будет вырастить ещё немного ростков.

Закончив с делами, он умылся и вернулся в свою комнату.

На следующий день Линь Янь проснулся рано. Услышав во дворе голос Лу Хэмина, читающего вслух, он снова задремал.

Когда он окончательно проснулся, со двора уже доносился запах еды.

Матушка Лу приготовила завтрак: напекла блинов из жидкого теста и пожарила тарелку зелени.

Быстро перекусив, женщина, пока было нежарко, принялась шить во дворе, а А-Мянь снова убежал играть с Лу Тинчжу.

Лу Хэмин и Линь Янь собрали вещи и пешком отправились в город.

У околицы стояла повозка, запряжённая ослом, но если они не торопились, то предпочитали ходить пешком. Деньги доставались нелегко, и каждую монету стоило беречь.

На придорожных деревьях уже проклюнулись нежные почки, весенний ветер был ласковым. Дождей не было несколько дней, и дорога была сухой и чистой. К своему удивлению, Линь Янь совсем не устал — видимо, уже привык.

— Сначала пойдём на улицу Тунлинь, а потом в книжную лавку, как думаешь?

Линь Янь никогда раньше не был в городе и не знал, что находится на улице Тунлинь, но, судя по уверенному виду спутника, не стал возражать.

— Идём!

Улица Тунлинь оказалась местом, где торговали изделиями из серебра и железа. В эту эпоху серебро, бумажные деньги, соль и железо находились под строгим контролем государства, и торговать ими могли только купцы, имевшие специальное разрешение.

Войдя на улицу, Линь Янь понял, что к чему, и задумался: вроде бы дома у них всё это было.

— Что будем покупать?

— Серебряный браслет для тебя, — ответил Лу Хэмин и повёл его в ту самую лавку, где покупал украшение Ли Дэ.

Лавка была небольшой, с одним-единственным прилавком. На столе перед ним лежал кусок

красной ткани, на котором были разложены изделия из серебра.

— О, господин привёл своего супруга за украшениями? Прошу, взгляните, все изделия сделаны старым мастером с многолетним опытом, очень изящная работа.

Хозяин лавки, увидев, что перед ним супружеская пара, расплылся в такой улыбке, что морщины на его лице собрались в гармошку.

Линь Янь сразу почуял неладное.

«Это явно попытка обчистить карманы».

— Муж, мне не нужно, давай лучше оставим деньги тебе на учёбу!

Не успел Лу Хэмин и слова вставить, как в разговор вклинился хозяин:

— Ах, уважаемый супруг, не стоит экономить на себе для мужа! У мужчины появляются деньги — он начинает гулять. А украшение — оно ваше! Посмотрите, какая шпилька, какой браслет...

Лу Хэмин всё ещё не отошёл от неожиданного «муж», и юноше пришлось ущипнуть его, чтобы привести в чувство.

— Не волнуйся, я уже переписал книги, и мама дала денег.

Гэ'эр Янь промолчал. Лу Хэмин подошёл к прилавку, выбрал один браслет и принялся его рассматривать. Узор и вправду был тонкой работы.

— У господина хороший вкус! Этот браслет только сегодня привезли, его сделал старый мастер из деревни Хэдун. И недорого — всего два ляна и пять цяней.

— Что?! — воскликнул Линь Янь. — Два ляна и пять цяней!

— Уважаемый супруг, в этом браслете чистого серебра почти два ляна, я на вас почти не зарабатываю.

Он взял браслет в руку, чтобы взвесить. Хозяин тут же добавил:

— Ну как, чувствуете вес?

По правде говоря, Линь Янь держал серебро в руках лишь в первый день своего появления

здесь, и тогда ему было не до взвешивания. Сейчас он мог лишь делать вид, что разбирается.

— Да какой там! В нём от силы лян и восемь цяней. За два ляна продадите?

Хозяин, очевидно, был ошарашен таким способом торга. Лу Хэмин тоже едва сдерживал улыбку.

Видя, что они молчат, Линь Янь запоздало добавил:

— Ну, ещё два цян... Больше не дам...

— Вы, супруг... так красивы, и браслет вам к лицу. Два ляна и четыре цян, и я вам его заворачиваю.

— Давайте так: ни вам, ни мне. Два ляна и три цян. Если дороже — не возьму. За такие деньги моему мужу можно столько бумаги и туши купить.

— Ладно, ладно! Два ляна и три цян. Завернуть или сразу наденете?

Видя, как легко тот согласился, юноша пожалел:

«Переплатил!»

— Заверните, пожалуйста, — сказал Лу Хэмин, который всё это время молчал. Когда торг был окончен, он достал из потайного кошелька деньги. Всего у него было три ляна.

Отсчитав нужную сумму, он убрал оставшееся обратно.

Линь Янь спрятал завернутый браслет за пазуху и всю дорогу то и дело его ощупывал.

— Может, мне лучше сразу домой? С такой вещью ходить так беспокойно.

— Не волнуйся. Сейчас дойдём до книжной лавки, а потом я провожу тебя к повозке, — с улыбкой сказал Лу Хэмин, находя его поведение очень милым.

Книжная лавка была недалеко. Город Янхэ был большим, его пересекала широкая река с несколькими небольшими пристанями. По реке можно было добраться до самой префектуры Сянъян, поэтому в городе часто останавливались путешественники. И хотя грузовые суда были в основном небольшими, город процветал.

Книжная лавка «Цзиньшу» располагалась в большом здании. Впереди продавали книги, а сзади находилась мастерская, где их изготавливали. Получалось что-то вроде производства и магазина в одном месте.

Линь Янь побродил по лавке, осмотрелся и только потом подошёл к управляющему.

Тот уже давно приметил их. Хоть они и не были одеты богато, но держались с достоинством.

— Что желаете купить, господа? Наша «Цзиньшу» — самая большая книжная лавка в городе, у нас есть всё.

Линь Янь расспросил о ценах на хуабэни. Они были немного дороже, чем в той маленькой лавке, где Лу Хэмин покупал бумагу и тушь, но в целом приемлемо.

Он достал исписанные листы и протянул их управляющему.

— Господин управляющий, я слышал, вы принимаете хуабэни. У меня есть рукопись, не взглянете ли? Может, возьмёте?

Управляющий, увидев их, не ожидал, что они и вправду окажутся людьми учёными. Город был невелик, и он знал почти всех здешних книжников, а эти двое были ему незнакомы.

Впрочем, он не подал виду и с улыбкой принял рукопись, начав внимательно читать.

Уже на третьей странице выражение его лица изменилось.

Было видно, что автор ещё не набил руку, но история была увлекательной, персонажи — хорошо прописаны, а главное — хотелось читать дальше.

— Это вы написали, господин? История неплоха, но ещё сыровата и не дотягивает до наших требований. Впрочем, мы можем её принять, а наши авторы немного её доработают...

Линь Янь тут же выхватил рукопись. Он не ожидал, что и в эту эпоху найдутся такие люди.

«Да они просто хотят за бесценок забрать мою историю!»

— Ах, уважаемый супруг, не торопитесь. Давайте пройдем в задние комнаты и всё обсудим?